

Камера не задерживалась, сразу же отъехала, повернула за угол и открыла другую комнату, где на полу аккуратно стояли банки с квашеной капустой, а также лежало множество бататов, тыкв и других домашних плодов.

Зрители:...

— Пуф, сначала я подумал, что попал в какую-то древнюю эпоху Государства Хуа, а потом посмотрел и подумал: «О, это чей-то дом? Какой уютный!»

— Никого нет дома, может, ошиблись дверью?

— Это трудно угадать, чей это дом? Тридцать человек: десять знаменитостей, десять спортсменов, десять обычных людей. Никто не слышал, чтобы кто-то увлекался каллиграфией и живописью! А ещё любовь к квашеной капусте, давайте посчитаю: красная редька, белая редька, капуста, чеснок. Я обожаю...

— Тихо скажу, только я заметил несколько древних картин в кабинете? Похоже, они настоящие!

Последний комментарий в густом потоке сообщений не привлёк ничьего внимания. Режиссёрская группа тоже была в замешательстве. Разве они не договорились с его агентом, что сегодня будут снимать вступительный ролик?

Пока все пребывали в недоумении, в прямом эфире раздались шаги. Камера переключилась, и в дверях появился Чу Хуайцин в спортивном костюме. Его изящное и благородное лицо заставляло сердца биться чаще. В этот момент его лицо было румяным, губы яркими, а глаза, похожие на феникса, сияли невероятно ярко. Волосы, смоченные потом, слегка растрёпанно прилипли ко лбу, а мелкие капли пота стекали с висков, проходя через белую ключицу и исчезая в груди.

Стоя в дверях, он выглядел так просто и элегантно, но в то же время настолько ярко, что это буквально врезалось в сердца зрителей, не позволяя оторвать взгляд.

Атмосфера на мгновение застыла, а затем зрители начали бешено комментировать.

Фанаты:

— Ааа, братик такой красивый, я могу!

Антифанаты:

— Это всё ещё тот ненавистный изнеженный мальчишка? Из-за этого лица я хочу предать свою позицию. Нет, я должен стоять на своём и в душе проклинать его тысячу раз.

Обычные зрители:...

Фанаты шоу:

— Ха-ха, так Чу Хуайцин и есть та тётя!

Антифанаты:...

Фанаты:...

— Доброе утро!

Его улыбка, словно весенний ветерок, застыла на экране. Камера А1 переключилась на второго человека, фигуриста, известного как «принц льда». Сцена его пробуждения уже прошла, и теперь он завтракал. Камера снова переключилась, сначала показав огромный рабочий стол, а затем лицо с чёткими чертами, выглядевшее на двадцать с небольшим лет. Его лицо было молодым, с густыми бровями и яркими глазами, с резкими чертами и невероятно привлекательной внешностью.

Он сидел за столом, просматривая документы, и, кажется, почувствовал что-то, поднял голову. Его глаза были тёмными и глубокими, с холодным блеском, словно он смотрел сквозь камеру куда-то вдаль. Зрители перед экраном сглотнули, отодвинулись назад, их лица оставались неподвижными, но в душе они кричали: «Мама, кажется, на меня смотрит волк, спасите!»

Вступительный ролик длился всего пять минут: от Чу Хуайциня, получившего титул «Избранного», до холодного и загадочного элитного мужчины Ся Шана, актёра Су Хуайчэня с покрасневшими глазами по неизвестной причине, и самой молодой участницы, актрисы Линь Чжинань...

Эти короткие пять минут снова захватили интернет. В это время в соседнем Государстве Корё, Стране Павлина и даже за океаном, в Стране Дяди Сэма, также начались трансляции. Почти мгновенно это вызвало глобальный взрыв трафика.

Хотя шоу о выживании в дикой природе было глобальным, на начальном этапе оно производилось отдельно, и вступительные ролики неизбежно сравнивались. На зарубежных платформах множество специалистов по видео выкладывали эти короткие фрагменты для сравнения, и в итоге пришли к выводу, что вступительный ролик Государства Хуа был самым впечатляющим, Страны Дяди Сэма — самым футуристичным, Страны Павлина — самым забавным, а Государства Корё — самым серьёзным...

После сравнения вступительных роликов начали сравнивать звёзд и общую силу. Учитывая прошлые провальные результаты Государства Хуа в шоу о выживании, его неизбежно подвергли насмешкам. Хотя фанаты шоу о выживании были фанатами, но перед этим словом стояло «Государство Хуа», поэтому они должны были сплотиться и бороться. Некоторые даже заявили, что в этом году Государство Хуа обязательно войдёт в тройку лидеров.

Однако мгновенно этот комментарий был поднят в топ, и фанаты шоу о выживании из других стран начали оставлять под ним сообщения, заявляя, что если Государство Хуа войдёт в десятку, они преклонятся и назовут их отцами, а также отправятся пить воду из Ганга.

После заключения пари фанаты Государства Хуа остыли и протянули руки:

— Мы ошиблись.

Но уже ничего нельзя было исправить, и фанаты вернулись на страницы звёзд, спортсменов и обычных участников, оставляя комментарии, чтобы они хотя бы «выжили» и попали в десятку, и заявили, что с этого дня они будут спать на страницах участников, чтобы постоянно напоминать им о тренировках.

Участники:...

Страницы двадцати девяти участников были заполнены комментариями, единственным, кто избежал этого, был Чу Хуайцинь.

Участники:

— Впервые так завидую Чу Хуайциню.

— Войти в тройку сложно?

Чу Хуайцинъ тоже листал блог, по настоянию Чэнь Го, который хотел, чтобы он ознакомился с атмосферой внутри и снаружи шоу-бизнеса, чтобы избежать ошибок во время участия в программе. Но, пролистав полдня, Чу Хуайцинъ так и не понял, что такое «ошибки».

— Не то что в тройку, если войдём в десятку, уже будем смеяться до упаду, — Чэнь Го смотрел на Чу Хуайциня, как на призрака, думая, не слишком ли хорошо он выполняет свои обязанности менеджера, раз Чу Хуайцинъ, как актёр, живёт так спокойно, почти не контактируя с индустрией, и не понимает, что задаёт такие вопросы. — За пять сезонов шоу о выживании лучший результат Государства Хуа — это пятнадцатое место.

Единственный раз, когда они заняли пятнадцатое место, это был бывший боксёр. Видимо, поэтому в этом году было выбрано несколько учеников Шаолиня. Раньше было всего два-три обычных человека, просто для вида. Но после пяти лет провалов, видимо, режиссёры Государства Хуа, хоть и хотели продвигать звёзд, больше не могли терпеть позора.

— Тогда в этом году я возьму первое место! — Чу Хуайцинъ подумал и немного расстроился. Тысячи лет Государство Хуа всегда было на вершине эпохи, особенно во времена Хань и Тан, когда все стремились к нему. Как же теперь можно позволить иностранцам нас подавлять?

Чэнь Го:

— Либо ты сошёл с ума, либо я.

Чэнь Го:

— Ты даже не тот человек, которого поддерживают зрители, не мечтай.

Чу Хуайцинъ, опустив голову, играл с телефоном, словно не слышал слов Чэнь Го, сосредоточенный. Чэнь Го, удивлённый, заглянул и увидел на экране: «Не волнуйтесь, в этом году я возьму первое место».

— Не отправляй...

Его крик пробил потолок и разнёсся по району, заставив людей, ужинающих в своих домах, вздрогнуть. Одни уронили еду, другие пролили суп, и все, злясь, высунулись на балконы, крича:

— Что кричишь? Небо падает?

Небо действительно падало!

Так думал Чэнь Го, и даже после начала прямого эфира шоу о выживании он не мог прийти в себя, боясь смотреть, как Чу Хуайциня высмеивают в сети. Теперь, кроме «изнеженного», у него появилось ещё два прозвища: «самовлюблённый» и «высокомерный».

Место начала первого выпуска шоу о выживании держалось в секрете, даже билеты были назначены съёмочной группой. Участники узнали о своём пункте назначения только в аэропорту, увидев билеты, затем сели в самолёт, приземлились и собрались.

Прямой эфир шоу о выживании вот-вот начнётся.

Сбор в аэропорту не был конечной точкой. Тридцать человек сели в машины съёмочной группы и отправились в путь. После более чем часа тряски по дороге внезапно пошёл сильный дождь, и съёмочная группа была вынуждена остановиться в маленькой деревне. Когда дождь прекратился, уже было поздно, и из-за плохих горных дорог поездку пришлось отложить до следующего дня. В шесть утра, ещё сонные, тридцать человек снова были выгнаны в машины, и после почти пяти часов езды по горным дорогам они наконец достигли цели. Как только машины остановились, некоторые уже не выдержали и побежали в сторону, чтобы вырвать, остальные, не рвавшие, сидели на земле бледные и неподвижные, как больные кошки. Лица съёмочной группы тоже были не лучшими, особенно у режиссёра Хуана.

Перед отбором в этом году с ним специально поговорили в Министерстве культуры о пятилетнем провале шоу о выживании. Старый руководитель с болью в сердце сказал ему, что хотя шоу о выживании — это развлекательная программа, но в нём есть международные соревнования, и пять лет таких результатов — это позор. Именно поэтому его назначили режиссёром, надеясь, что он сможет сделать лучше. Но теперь, глядя на этих людей, режиссёр Хуан нахмурился.

<http://bllate.org/book/16333/1474442>